

Вырезка из газеты

КАЛИНИНСКАЯ
ПРАВДА

г. Калинин

25 АПР 1981

2207 Страницы истории ВСТРЕЧА С ГОРЬКИМ

В БЕЛОМ море находится архипелаг Соловецкий, на котором издревле был основан мужской монастырь. В стороне от Главного острова — группа островов, названных «Лисьими».

Здесь в 1929 году я была на преддипломной практике, и здесь мне довелось встретиться с Алексеем Максимовичем Горьким. О его предстоящем приезде мы узнали заранее. С детства я читала и любила Горького, и возможность встретиться с любимым писателем глубоко взволновала меня. Да разве только меня?! Все работавшие в питомнике ждали его с нетерпением.

Наш зверопитомник был одним из первых звероводческих хозяйств в стране. Так что люди там работали самые разные. Почему туда приехал Алексей Максимович?

В 1929 году была принята наша первая пятилетка. Вихрь всенародного энтузиазма, творчества, до неузнаваемости преобразивший лицо страны, захватил Горького. Он много ездит по Союзу и в центре его внимания стоит новый человек, сотворивший, как он говорил, величайшую революцию и строящий новую жизнь. Его интересовало и то, как у нас перевоспитываются люди, совершившие преступления. Это и привело его на Соловки.

Алексей Максимович приехал к нам 23 июня. В этот день с утра две большие лодки ушли навстречу гостям и вскоре вернулись к пристани, от которой к нашему дому вела высокая лестница с широкими ступенями.

Я осталась наверху, у входа в дом. Сверху мне было видно, как две почти одинаковые фигуры выделялись в толпе своим ростом: Алексей Максимович и его сын Максим. Горького нельзя было не узнать. Слишком хорошо были известны его фотографии. Когда поднимались по лестнице к дому, Горький отослал всех вперед: «Идите, идите, — слышен был его бас, — а то я вас задержу».

Он медленно поднимался, останавливаясь и вглядываясь в окружающую новую для него местность. Благодаря этому я, как мне и хотелось, встретила его одного. «Здравствуйте, Алексей Максимович!» — я волнуюсь, и у меня находят только эти слова. Он секунду внимательно смотрит на меня, потом улыбается и протягивает руку: «Здравствуйте, киргизская девушка. Может быть, вас и не так зовут, но уж очень вы на киргизочку похожи».

Дальше мы пошли вместе, и мне казалось, что рядом со мной идет давно знакомый,

родной человек, с которым я встретила после долгой разлуки.

Во время завтрака он был в прекрасном настроении, много шутил, смеялся.

Позже мы пошли по питомнику, показали Горькому наше хозяйство. Он внимательно слушал объяснения, задавал вопросы.

Я вела тогда работу по искусственному вскармливанию щенков серебристо-черной лисы. Алексей Максимович очень заинтересовался и долго расспрашивал о моей работе, брал на руки лисят. Они не замедлили взобраться ему на плечи, на голову...

Сын Алексея Максимовича — Максим — от души смеялся, глядя на эту картину: «Нет, эту компанию необходимо увековечить», — и он сфотографировал нас обоих с лисятами в руках.

Подняться на вышку, с которой открывался замечательный вид вокруг, Горький не смог.

— Куда мне с моим сердцем! Вот молодежь пусть лезет, а я уж тут с лисятами отдохну, очень уж у вас хорошо.

И действительно, у нас было красиво. Мы долго сидели на берегу моря. Алексей Максимович расспрашивал о людях, работающих на острове. Из питомника мы ехали вдвоем в моей маленькой лодке. Я грела, а Алексей Максимович, сидя за рулем, рассказывал об Италии, о впечатлениях от Соловецких островов. Расспрашивал меня о моей жизни. Особенно поразила меня тогда простота Горького. И не раз впоследствии вспоминала душевную простоту и доступность этого большого человека.

Вечером на Главном острове Алексей Максимович осмотрел мастерские, где работали и учились несовершеннолетние правонарушители. обстоятельно и долго разговаривал он с ними, по-отечески советовал, как лучше устроить жизнь.

Уже на пароходе А. М. Горький на листке из блокнота написал записочку: «Киргизской девушке М. Горький от души желает всего хорошего. 23.VI-29, Соловки».

— Вы приклейте это на обороте фотографии, когда ее отпечатают, — сказал он.

Эта фотография и записочка находятся в Музее А. М. Горького, а у меня дома есть увеличенная с нее большая фотография.

Прощание было очень теплым. Медленно уходил пароход, и долго мы видели высокую фигуру Горького, помахивающего рукой.

Н. БОЛЬШАКОВА,
пенсионерка, бывший
зоотехник.

Торжок.